

Глава 97: Контратака

Чжан Цзе Юй почувствовал, побочный эффект от обратной циркуляции его Ци и выплюнул огромный глоток крови. Лицо у него побледнело, и по лбу струился пот. "Пэй Цзы Юнь, ты действительно не успокоишься, пока не убьешь меня?"

После этой встречи Чжан Цзе Юй понял, что Пэй Цзы Юнь получил доступ к секте и унаследовал Искусства Дао как Основной Ученик. Хотя их боевые навыки были на одном уровне, было ясно, что Пэй Цзы Юнь мощнее в Силе Искусства Дао. Зная, что его циркуляция Ци была перевернута, и поэтому любое его использование было бы направлено обратно на него, он знал, что ему будет трудно убежать. Имея это в виду, он глубоко вздохнул и сказал: "Я был не прав, Пэй Цзы Юнь, но между нами не было никакой враждебности и поэтому мы можем остановиться сейчас. Причина, по которой я пришел, чтобы отомстить, была в том, что ты убил многих моих братьев из Черного Ветра. Поскольку ты принадлежишь к секте, давай остановимся сейчас. Нет необходимости сражаться до самой смерти. Мы оба можем сделать шаг назад".

Пэй Цзы Юнь понял план Чжан Цзе Юя и улыбнулся: "Давай не будем говорить о других преступлениях, которые ты совершил. Худшее из того, что ты мог сделать, был твой план совместно с Сектой Черного Ветра похитить мою любовь детства. Разве это не смертельная вражда? Много раз, когда ты пытался убить меня, это была не смертельная вражда? Сегодня ты пришел в мою деревню с намерением убить мою семью. Разве это не смертельная вражда?"

Слова Пэй Цзы Юня были прерваны сильным намерением убийства. Он снова засмеялся: "Чжан Цзе Юй, ты совершил много действий против меня. Мы уже давно прошли этап прощения. Это место должно стать твоей могилой!"

"Ты убил главного патрульного офицера, и находишься под воздействием обратной циркуляции Ци. Твое оружие, пропитанное Дао, было уничтожено, и твоя энергия также разрушена. Хотя ты, в конце концов, сможешь оправиться от этого, ты думаешь, я позволю это тебе?"

"Глаз за глаз, зуб за зуб. Сегодня - тот день, когда ты умрешь. Ты все еще смеешь использовать слова, чтобы убедить меня в обратном?"

"Чжан Цзе Юй, это не закончится только твоей смертью".

"Ты убил главного патрульного офицера, он является должностным лицом суда. Новая династия создана, и это будет новая эра мгновенной справедливости и суровых наказаний для тебя. Независимо от того, сколько у тебя связей, когда я убью тебя и принесу твой труп властям, все твои связи и влияние будут искоренены. Даже твою семью не пощадят".

Услышав эти слова, произнесенные Пэй Цзы Юнем, лицо Чжан Цзе Юя исказилось, он запаниковал: "Это плохо. Я стал жертвой произвола этого человека!"

На ранних стадиях практики Дао моральный дух был очень важен. Мощный удар Чжан Цзе Юя вызвал огромное потрясение, и, таким образом, его Ци быстро сменил свое направление, вызвав проблемы у его внутренних органов. Он поднял глаза и увидел, что Пэй Цзы Юнь снова надвигался на него, но это была размытая тень, и единственное, что он мог видеть, это вспышка меча.

В критический момент жизни и смерти Чжан Цзе Юй собрал свою оставшуюся энергию в атаку, двинувшись вперед.

"Если я умру, ты умрешь со мной!"

В мгновение ока искры полетели во все стороны. Их скорость была ослепительной, невозможно было наблюдать, как они двигались. Как только это началось, они оба столкнулись еще раз. Левое ребро Чжан Цзе Юя было ранено, и ему показалось, что он только что попал в молнию. Он выплюнул на землю глоток крови.

"Нет, ты не можешь меня убить! Я - Внутренний Ученик Секты Святой Тюрьмы! Для тебя последует наказание, если ты убьешь меня!"

"Сохрани мне жизнь, я все равно смогу спастись!"

Прежде чем он смог даже завершить свою мысль, лезвие меча Пэй Цзы Юня снова переместилось, пронзив сердце его жертвы. Чжан Цзе Юй открыл свой рот, как умирающая рыба, кровь из его ран текла все больше, издавая тошнотворный журчащий звук. Казалось, он пытался что-то сказать, но он упал на землю, не вздохнув.

Пэй Цзы Юнь посмотрел на труп под ногами и засмеялся. Затем он повернулся, чтобы уйти.

Деревня Улиток.

Когда Пэй Цзы Юнь вернулся в Деревню Улиток, все оставшиеся бандиты уже бежали. Те, кто не мог убежать вовремя, были убиты. Вся дорога, ведущая в деревню, была покрыта мертвыми телами. Поток крови застыл на дороге, издавая плотный, прогорклый запах, пронзающий все ноздри.

Бойцы и солдаты в деревне все еще следили за тем, чтобы все бандиты были мертвы. Каждый раз, когда они видели труп, они вонзали свои мечи в него. Убедившись, что тела были безжизненными, они начали отрезать головы. Сложив головы в курган, они почувствовали себя совершенными. В конце концов, эти люди были преступниками, и их убийство принесло пользу стране.

Однако было несколько лучников, которые отчаялись и огорчились. Их главный патрульный офицер умер, и более половины их братьев тоже погибли.

Эти лучники были созданы для войны, ранее находившись в армии. Деревенские люди очень скоро отметили свою победу, прежде чем осознали потери, которые они понесли. Некоторые из них уныло сидели в стороне, их умы были пусты.

Многие жители деревни не могли видеть, как солдаты обезглавливают этих мертвых бандитов. Одно дело убивать бандитов, а другое - отрубать головы. Некоторые из них боялись, а другие не могли даже смотреть. Те немногие, у кого было несчастье увидеть эту ужасную сцену, отворачивались с тошнотой, и желчь лилась из их ртов с явным отвращением.

Пэй Цзы Юнь взглянул на мертвые тела на земле. Не все из них были бандитами. Рядом с этими бандитами было разбросано несколько сельских жителей. Некоторые из них были мужественными бойцами, которые умерли, защищая свою деревню. Другие были сельскими жителями, которые не смогли ускользнуть вовремя.

Начальник деревни молча смотрел, его щеки дрожали, и было трудно сказать, о чем он думал. Житель деревни, который сражался здесь, получил серьезные ранения. Судя по всему, он не сможет восстановиться. Увидев, что Пэй Цзы Юнь приближается к нему, слезы катились по щеке умирающего. "Мастер Лучший Считывальщик, у меня все еще есть старая мать, жена и

дети, за которыми нужно ухаживать".

Пэй Цзы Юнь вздохнул, и он тихо прошептал: "Не волнуйся, пока я рядом, они не будут испытывать никаких трудностей".

Услышав эти слова, человек сделал последний вздох и умер, его лицо произвело выражение, будто он был разочарован тем, как сложилась его жизнь.

Окружающие жители деревни тихо плакали вокруг него. Пэй Цзы Юнь вздохнул и огляделся. Он увидел, что крестьянин накладывает бинты на раны Цао Саня. Во время атаки Цао Сань получил травму. К счастью, это было не очень серьезно.

Увидев Пэй Цзы Юня, Цао Сань подошел к нему и тихо сказал: "Юный господин Пэй, лидер беглых бандитов был убит".

"Два бандита уже мертвы. Отправьте кого-нибудь, чтобы забрать их тела. У этих двух бандитов не отрубайте головы", - сказал Пэй Цзы Юнь. Он понял, что может быть какая-то польза от тела Чжан Цзе Юня: "Особенно лидер бандитов. Не трогайте его тело, нам нужно будет доказать его личность".

"Чжан Дашань", - крикнул Цао Сань. Он был здесь всего несколько минут назад, но сейчас его нигде не было.

"Я здесь!" Чжан Дашань держался за бутылку тыквенного вина, он подошел, вытирая рот. Оказалось, он пошел за вином. После убийства этих бандитов, его руки дрожали, и ему нужно было немного вина, чтобы успокоиться. Чжан Дашань был одним из самых смелых мужчин в деревне. Увидев перед собой опасность, он не бросился бежать и только лишь волновался. Таким образом, он обратился к вину за мужеством.

"Молодец, ты храбрый. Если бы это произошло несколько десятилетий назад, тебя бы приняли в солдаты".

"На территории есть два тела, возьми несколько человек и принеси тела сюда", - проинструктировал Цао Сань, и Чжан Дашань повиновался ему. Как только Чжан Дашань собирался уйти, Цао Сань снова заговорил: "Оставь вино здесь, я тоже хочу сделать два глотка. Это облегчает боль".

Когда он заговорил, он вырвал бутылку у Чжан Дашаня, который никак не отреагировал и просто смотрел. Цао Сань пнул его: "Иди же!"

Чжан Дашань прекратил мечтать. Он позвал двух жителей деревни, и они потащили тело Чжан Цзе Юя в центр деревни.